

СИСТЕМА ФОНОЛОГИЧЕСКИХ ОППОЗИЦИЙ КАК КОРРЕЛЯТ ФОНЕМНОГО ИНВЕНТАРИЯ ИСПАНСКОГО КОНСОНАНТИЗМА

О.В. Мурашкина

Международный гуманитарно-лингвистический институт

Поступила в редакцию 10.09.2008

Аннотация: В статье даётся дистрибутивный анализ фонологических оппозиций системы испанского консонантизма, описание испанских согласных с учётом комбинаторных и позиционных вариантов каждого консонанта, приводятся аллофонические таблицы испанского консонантизма.

Ключевые слова: фонема, фонологический контраст, фонологическое содержание, аллофоны, дистрибутивный признак, окклюзия.

Abstract: In this review distributive analysis is given of phonological oppositions of Spanish consonantism system. Also there is description of Spanish consonants with combination and position variations of each consonant, allophone tables of Spanish consonantism is given.

Key words: phoneme, phonological contrast, phonological content, allophones, distinctive sign, occlusion

Фонема — «минимальная лингвистическая единица, не имеющая смысла, состоящая из набора дистрибутивных признаков» [1, 41], способна образовывать фонологические оппозиции, которые, по сути, являются коррелятом фонемного состава языка. Предметом нашего исследования является подсистема консонантизма, которая в испанском языке, как и любом другом, представляет собой «организованную структуру фонологических оппозиций» [2, 14—27].

Фонологическое описание испанского консонантизма представляет определённые трудности в силу диалектологического фактора, обусловленного широкой географией испанского ареала, порождающей многообразную диалектную вариативность в испаноговорящих странах. Поэтому выявление фонологического содержания каждой консонантной фонемы требует разграничения стандартизированной нормы (*español estandar*) и многообразных национальных диалектных вариантов. «*Español estandar*» имеет статус кодифицированной нормы литературного языка, который признан Испанской Королевской академией (*Real Academia Espanola* — *RAE*). В настоящей работе мы рассмотрим только те диалектные фонологические процессы, которые, по мнению *RAE*, являются диалектологической нормой, не нарушающей целостную структуру языка. Задача состоит в том, чтобы отделить литературную норму от диалектной, а внутри диалекта отделить диалек-

тную норму от вульгаризма. Обобщить диалектологические факторы относительно стандартизированной нормы литературного языка можно следующим образом.

1. Все диалекты испанского языка состоят из одних и тех же фонем.

2. Все имеют в своём составе фонологическую оппозицию в серии (/p t k/) и (/b d g/).

3. Все имеют три назальные фонемы (/m n ñ/).

4. Во всех диалектах одинаковое количество гласных.

5. В генеративной характеристике все диалекты имеют идентичные или очень похожие репрезентации подсистем с одинаковым набором фонологических правил.

6. Все диалекты различаются наличием либо отсутствием фонем /θ/ и /li/. В одних имеются обе эти фонемы, в отдельных диалектах одна из названных фонем отсутствует, а в некоторых — отсутствуют обе.

7. Самое большое различие диалектов проявляется в таких феноменах, как *seseo/ceceo* и *lleísmo/yeísmo*:

— *Seseo* заключается в произношении звука [s], похожем на произношение звука [θ], иными словами, говорящими не делается различие между /s/ и /θ/, начальный консонант в словах *sieervo* и *sierro* звучит у них одинаково, в то время как дентальный звук [s] имеет канальную артикуляцию, а дентальный [θ] — рассечённую. Феномен *seseo* распространён в сальвадорских и пуэрториканских диалектах, в Испании он имеет место в Андалузии.

Это явление признано RAE как диалектологическая норма, хотя в литературном языке считается вульгаризмом;

— лингвистический феномен *Lleísmo* и *yeísmo* можно наблюдать в фонеме /l i/ (ла теральный, палатальный, звонкий), на уровне аллофона контрастирует с фонемой /y/: *callado* < > *sayado*;

— в феномене *yeísmo* существует только одна фонема /y/: заключается он в одинаковом произнесении этого звука в словах *callado* и *sayado*. Этот феномен присущ большинству латиноамериканских и испанских диалектов.

Как известно, основоположником теории оппозиций в лингвистике был С.Н. Трубецкой, который ввёл само понятие «оппозиция» и разработал принципы классификации смысловых различительных оппозиций. Структурность фонемного состава в испанском языке, как и любом другом, по теории Н.С. Трубецкого, достигается благодаря различным типам оппозиций, которые, в свою очередь, по сути, являются коррелятом фонемного инвентаря, в нашем случае, в системе консонантизма. Описание испанских консонантов на основании артикуляционного признака сделано лингвистом Томасом Наварро (Tomas Navarro). Антонио Килис (Antonio Quilis), Мартинес Селдран (Martinez Celdran), Вейга Ариас (Veiga Arias), Гил Гайя (Gili Gaya), Хоаким Листерри (J.Llisterra) предлагают классифицировать консонанты, учитывая также их акустические признаки, считая акустический метод исследования более точным и достоверным. Система фонологических оппозиций подробно описана Аларкосом Льорак (Alarcos Llorach), который, опираясь на теоретические труды Трубецкого, структурировал систему фонологических оппозиций, описав ее в диахроническом и синхроническом аспектах.

Система испанского консонантизма представлена 19 фонемами, которые на фонологическом уровне образуют бесконечное множество вариантов. Некоторые фонетисты (Veiga A., Isabeli M.) считают, что консонантов на самом деле больше, поскольку такие феномены, как йеизмо/лейизмо (*yeísmo/lleísmo*) и сесео (*seseo/ceseo*) дают дополнительные фонемы. Например, фонема /ʎ/, которую одни лингвисты (Veiga A., 1993) осторожно называют фонематической единицей, другие (Isabeli M., 2006) квалифицируют её как самостоятельную фонему.

Фонемы в языковой структуре сгруппированы по классам, а на уровне фонологии фонема характеризуется минимальным набором релевантных признаков, необходимых для её парадигматической

идентификации. В силу того что «фонетическая структура языка тяготеет к стабильности» [3, 14—27], а фонологическая, напротив, к вариативности, релевантные признаки на уровне фонологического исследования в каждом отдельном языке имеют свою специфику, в сравнении с фонетическим уровнем, где «каждый отдельный язык чётко связан общей фонемной выразительностью» [4, 14—27]. В фонологии нет единой теории различительных признаков, как и нет единой их классификации. Наиболее значимые теории предложены Р. Якобсоном, Г. Фантом, М. Халле в 1952 г. и Н. Хомским в 1968 г. И с тех пор ведутся постоянные дискуссии на тему ревизии этих классификаций. Испанские фонологи в своих исследованиях используют лишь некоторые из 12 признаков, предложенных Якобсоном — Фантом — Халле, признавая вслед за ними, что нет единой теории признаков, как и нет их единой классификации. Отталкиваясь от вышеизложенного, считаем, что в дистрибутивном анализе фонологических оппозиций «необходимо учитывать лишь те особенности, которые в данном звуковом окружении несут ту или иную фонологически релевантную нагрузку» [5, 25—34].

Цель настоящей статьи — составить фонологическое описание структуры оппозиций с учётом иерархии релевантных признаков и определить аллофонический инвентарий фонемного состава в подсистеме испанского консонантизма.

В дистрибутивном анализе консонантных аллофонов ключевым моментом является идентификация релевантных признаков, обуславливающих «фонологически релевантную нагрузку», и факультативных, которые не носят дифференциальный характер. Как правило, таких признаков несколько, и рассматривать необходимо всю совокупность признаков, выделяя наиболее значимые, иными словами, выстраивая их иерархию.

Для определения фонологического содержания оппозиций важно разграничить два понятия: фонетический признак и фонологический контраст. Фонология для описания структуры оппозиций использует фонетические признаки языковой единицы, при этом фонема на сегментном уровне характеризуется с учётом всех артикуляторных и акустических свойств (фонетических признаков), в то время как на уровне фонологии фонема характеризуется по минимальному набору релевантных признаков, необходимых для её отличия от других фонем в языке. В современных исследованиях, как уже говорилось, нет единого мнения о природе происхождения релевантного признака. Нет также

единого мнения по поводу терминов, определяющих этот признак. Могут ли термины относиться к акустике, артикуляции или перцепции, и какой из этих аспектов является приоритетным для фонематических единиц в системе? Опираясь на мнение Н.С. Трубецкого о том, что «в фонологических исследованиях частотность должна отражать определенные фонологические признаки», испанский фонолог Е. Аларкос утверждает: «Частотность, с которой звуки повторяются в речевом потоке, без сомнения, фонетически характеризует конкретный язык. Частотность же, с которой фонемы проявляются в речи своим дистинктивным признаком, позволяет характеризовать их на уровне фонологии, раскрывая функциональную продуктивность каждой из них» [6, 34].

В настоящей статье частотность комбинаторных фонологических моделей исследуется на материале художественных текстов классиков испанской литературы, звучащей речи носителей языка в аудио- и видеозаписях [7]. Итогом исследования явилось и составление таблиц консонантных аллофонов с учётом их «функциональной продуктивности». Консонанты в испанском языке имеют довольно пёструю аллофоническую картину в сравнении с вокализмом, поскольку вокальный звук артикуляционно более стабилен, а консонант содержит промежуточные звуковые элементы как следствие более сложной артикуляции.

Исследовать согласные звуки испанского языка целесообразнее в системе фонологических оппозиций. В оппозиционных парах произношение испанских консонантов обуславливает окружение, т. е. звуки, стоящие рядом. В отдельных оппозициях можно наблюдать перфективное соответствие фонемы и звука, но чаще всего комбинаторная позиция даёт многообразные варианты — аллофоны. Так, например, аллофоны фонем /p/, /t/, /k/ представлены как [p], [t], [k], хотя в отдельных случаях в зависимости от комбинаторной позиции, они могут: а) приобретать характеристики звонкости рядом со звонким консонантом: арнеа, atmósfera, técnico; б) опускаться в имплозивной позиции: ‘acto’ [ato]; в) нейтрализоваться: ‘apto’ [akto].

Все консонанты в испанском языке делятся на три основных фонематических класса (tres clases fonemáticas fundamentales): 1) окклюзивные (oclusivas); 2) фрикативные (fricativas); 3) аффрикаты (africados). Существует класс фонем líquidas, которые относительно гласных являются консонантами, а относительно согласных — вокальными.

Наиболее яркими представителями этого класса являются фонемы, близкие к вокализму: а) латеральные (laterales) /l/, /ll/; б) вибранты (vibrantes) /r/, /rr/, /y/.

Поскольку нахождение релевантного признака — ключевой момент в дистрибутивном анализе оппозиций, то представляется уместным рассмотреть сначала иерархию релевантных признаков. Целесообразно сделать это на примере фонем класса líquidas (плавные), которые, как нам известно, сочетают в себе признаки и консонантов, и вокальных. Рассмотрим их на примере укрепившейся внутри фонологической системы испанского языка фонематической единицы /ʎ/ и её оппозиции латеральной фонеме /l/. Как единицы, принадлежащие к группе líquidas, они отвечают в равной мере обоим признакам ± consonántico и ± vocálico. Внутри класса líquidas первая оппозиция, которая возникает, — это interrupto/continuo, которая отделяет vibrantes (вибранты) от laterales (латеральных) и которая в терминологии привативная оппозиция есть ± continuo, где единица /ʎ/ определена как + continuo, а фонема /l/ соответственно: — continuo. Традиционно сложившаяся зона артикуляции для оппозиции /l/ и /ʎ/: alveolar/palatal соответственно, которой в привативной терминологии соответствует ± alveolar / ± palatal, где /ʎ/ представлен как маркированный член оппозиции, поскольку не появляется в других позициях (+ palatal), а l — немаркированный (-alveolar). Таким образом, иерархия различительных признаков для фонемы класса líquidas /l/ и фонематической единицы /ʎ/ выглядит следующим образом: ± consonántico / ± vocálico; ± alveolar / ± palatal ± interrupto / ± continuo; где акустический признак, согласно теории Аларкоса Льорак, ± interrupto / ± continuo (прерывистый / непрерывный), иерархически стоит ниже артикуляционного признака ± alveolar / ± palatal (альвеолярный / палатальный). Иерархию релевантных признаков очень важно учитывать для дифференциации фонем при составлении таблиц аллофонов (cuadro alofonico).

Для дальнейшего анализа оппозиций следует вернуться к определению фонологического контраста. Поскольку фонема контрастирует со всеми остальными фонемами конкретного языка, то нам необходимо выявить этот контраст. Возьмём, к примеру, серию оппозиций pala-tala-cala : bala-dalagala (pan /p/ — van /b/tan /t/ — dan /d/ casa /k/ — gasa /g/). В этих минимальных парах мы наблюдаем фонологический контраст начальных консонантов. Иными словами, контраст между фонемами [p], [t],

[k] и [b], [d], [g] в данной серии позволяет нам постулировать эти языковые единицы как консонантные фонемы испанского языка /p/, /t/, /k/, и /b/, /d/, /g/, которые в свою очередь находятся в пропорциональной оппозиции друг к другу, по признаку звонкий/глухой. В этом случае тест коммутации позволяет сделать вывод, что мы имеем дело с инвариантами, или разными фонемами, которые образуют фонологическую оппозицию. С другой стороны, если мы в словах » beso» и «sebo» заменим языковую единицу /b/ на [b] или [β], то мы не изменим смысла слов, иными словами, между [b] и [β] нет никакого фонологического контраста, а есть только фонетическое различие. Звуки [b] и [β] изменяются в зависимости от контекста: [b] встречается только в абсолютной начальной позиции либо после назального консонанта (hombre, timbre), а [β] — во всех остальных позициях (в интервокальной позиции или после неназального консонанта). Поэтому мы можем сказать, что [b] и [β] являются не фонемами, а аллофонами или позиционными вариантами одной и той же фонемы /b/. Как мы видим, фонема или инвариант, реализуясь в речевом потоке, имеет различные манифестации или варианты, образуя аллофоны. По поводу употребления термина «аллофон» в испанской лингвистике существует два мнения: одни лингвисты (A. Llorach, A. Quilis) считают, что можно назвать аллофоном только тот вариант, который находится в комплементарной дистрибуции, а фоны свободного варьирования определяются как факультативные варианты. Другие лингвисты (M. Celdran, A. Veiga) считают, что этот термин применим ко всем вариантам фонемы, которой они принадлежат. Но независимо от того, как произносится **b**, она всегда находится в оппозиции к **p**, т. е. способна образовывать с ней фонологическую оппозицию в подсистеме испанского консонантизма. В данном случае, фонемы /b/ и /p/ являются фонологической оппозицией.

На уровне фонологии в испанском языке существуют два класса смычных консонантных фонем: смычные глухие консонанты и смычные звонкие консонанты, которые образуют две серии фонологических оппозиций. В коррелятивной серии /p/ — /t/ — /k/ и /b/ — /d/ — /g/ разделить эти два класса фонем позволяет различительный признак звонкость (сонорность): /kiso/ и /giso/, /pekár/ и /pegár/, /tóka/ и /tóga/. Фонетический признак consonántico (согласный) в этом случае служит основанием для сравнения, а фонологический признак сонорность (звонкость) — для классифи-

кации оппозиций на уровне классов звонкие/глухие. Но только ли он является различительным признаком в данной оппозиционной серии, если природа происхождения самого признака сонорность трактуется фонологами по-разному? Сонорность в определении испанского лингвиста Г. Гайя (Gili Gaya) (1958:69) — это «вибрация голосовых связок», а с точки зрения Р. Якобсона и М. Халле (Jakobson y Halle 1980:59), «сонорность акустически представляет собой ровную волну», которая на спектрограмме представлена как «линия низких частот». Многие авторы безоговорочно принимают признак звонкость как различительный признак в оппозиционных парах этой серии, но некоторые сомневаются, что артикуляторные и акустические корреляты звонкости имеют реальное значение в восприятии этих двух классов. Так, Аларкос (Alarkos Llorach, 1954), признавая, что консонанты /p — t — k/ находятся в оппозиции к /b — d — g/, тем не менее считает, что смысловое значение звонкость (сонорность) относится только к пропорциональности отношений /p/ к /b/, /t/ к /d/ и /k/ к /g/, независимо от фонетических реалий, которые различают эти пары фонем. Относительно фонологического строя испанского языка Антонио Киллис (A. Quilis, 1978) признаёт, что звонкость (сонорность) служит различительным признаком для некоторых консонантов, тем не менее считает его признаком исключительно действительным, но не релевантным. Исследуя сонорность с помощью различных методов, он пришёл к выводу, что в отсутствие акустических и артикуляторных коррелятов звонкости, перцепиенты всё равно продолжают отличать /p/ от /b/, /t/ от /d/ и /k/ от /g/. Мартинес Селдран (Martínez Celdrán, 1984) провёл эксперимент, в ходе которого были опущены первые 1000 Hz в записи, которые, как известно, и обуславливают признак сонорность. Тем не менее слушатели продолжали различать обе серии фонем. Это позволило Мартинесу Селдрану сделать вывод, что именно «артикуляционное напряжение», а не вибрация голосовых связок, есть тот фонетический признак, который позволяет слушателю различать серии фонем /p — t — k/ и /b — d — g/. В 1994 г. Сото Барба провёл эксперимент, в ходе которого были записаны выражения, сделанные шёпотом. Как известно, в звуках, производимых шёпотом, не участвует вибрация голосовых связок, и тем не менее слушатели различали эти серии фонем. Это позволило Сото Барба сделать вывод о том, что «относительная длительность» (duración relativa) данных согласных есть тот «акустический признак», который является различителем в этих двух

сериях. Е. Перес (E. Perez, 1998) провел эксперимент, в котором методами анализа и синтеза в речевом потоке опустил кривую низких частот в серии /b — d — g/ и создал кривую низких частот для серии /p — t — k/, поменял значения абсолютной длительности /p — t — k/ на значения абсолютной длительности для /b — d — g/ и наоборот. И представил слушателям эти синтезированные высказывания. В результате этого эксперимента было выявлено, что присутствие или отсутствие низких частот не повлияло на различение фонем в этих двух сериях. В то время как обнаружилась тенденция (но не постоянная) к смещению фонемы с её оппозицией в прослушивании высказываний, в которых были заменены значения абсолютной длительности. Это позволило Пересу заключить, что «абсолютная длительность» (*duración absoluta*) тоже является различителем в этой серии фонем. Обобщая всё вышеизложенное, можно сделать вывод, что именно совокупность «фонологически релевантных признаков» (Л. Величкова), независимо от природы их происхождения, является основой для систематизации оппозиций. В исследовании фонологических процессов испанского консонантизма очевидной является мысль, что релевантные признаки чаще проявляются в комплементарной дистрибуции (*distribución complementaria*), а факультативные — в позиции свободного варьирования (*variación libre*), которые чаще возникают как следствие социолингвистических особенностей говорящего.

Реализация консонантных фонем в речевом потоке порождает три основных фонологических класса.

1. Комплементарная дистрибуция, при которой комбинаторные варианты всегда встречаются только в данной позиции и никакой другой. Так, например, фонема /b/ имеет два варианта: [b] окклюзивный и [β] фрикативный; первый появляется в начальной позиции, после паузы или после назального консонанта: [bómba] bomba, beso [beso], а второй — во всех остальных позициях: [bóβa] boba, sebo [seβo]. Эти элементы есть комбинаторные варианты фонемы /b/ или её аллофоны, а позиция, в которой они находятся относительно друг друга называется комплементарной дистрибуцией.

2. Свободная дистрибуция, когда реализация одной фонемы появляется в одном и том же контексте. Эти варианты также называются факультативными или стилистически обусловленными. Например, в Мадриде фонема /s/ может встречаться в заударной позиции в конце слога в слове mosca. в виде трёх аллофонов: [s], [h], [x] [moska], [mohka], [moxka]. Свободные варианты, по определению

М. Isabeli (2006), находятся в «эквивалентной дистрибуции».

3. Индивидуальная вариативность, при которой аллофоны несут в себе только индивидуальные звуковые признаки говорящего. Так, например, явление yeísmo в мадридском диалекте тяготеет к большей смычке и глухости, нежели в речи других испанских диалектов (Sevilla > Seviya).

На уровне фонологии в испанском языке существует пять фрикативных фонем: /f/ — глухой лабиодентальный: forma; /θ/ — глухой интердентальный: cesar; /s/ — глухой альвеолярный: casar, /j/ — палатальный сонорный: gaña, /h/ — глухой веларный: jota.

Фрикативные консонанты наиболее стабильны по способу артикуляции, но не звонкие, а глухие, при образовании которых воздух проходит на большой скорости через маленькое отверстие, образуя шум. У фрикативных консонантов возможны 3 артикуляторные позиции, которые образуют 3 разных типа аллофонов.

В случаях позиционно обусловленной соноризации фрикативных фонем мы имеем озвонченные аллофоны. Например, озвонченный вариант [s], как в случае [las gotas], который репрезентируется фонетически как [z] — [laz gotah]. Сонорный [f] даёт нам звук ‘v’, который в испанском языке остался только как анахронизм либо случай сильной аффекации afgano [avʎano]. Сонорный [z] даёт нам аллофон [ð] — вариант фонемы [d] в интервокальной позиции: cedo [седо].

Глухой палатальный звук ‘j’ образуется с участием нёбной занавески и фонетически репрезентируется как [x]. Сонорный ‘j’ даёт аллофон [g], например [rego].

Фонема /j/ имеет аллофон [j] (фрикативный палатальный звонкий апроксимант), который встречается в начальной позиции yeso [jeso] и в интервокальной hojo [ojo]. Второй вариант — аллофон [ʝ] (окклюзивный палатальный звонкий аффрикат), который встречается в позиции после назального или латерального консонанта «un yeso» [uñ jeso]; «el yeso» [el' jeso]. В начальной позиции встречается только в эмфатическом варианте «yo» [jo].

Палатальный аффрикат /tʃ/ имеет глухой препалатальный аффрикат аллофон [tʃ], который встречается в начальной позиции «chico» [tʃiko]; интервокальной «mucho» [mutʃo] и в заимствованиях на конце слова «match» [matʃ].

Назальных фонем в испанском консонантизме три: /m/, /n/, /ɲ/, которые контрастируют только в интервокальной позиции ‘sama’ [kama], ‘cana’

[kana], 'caña' [kaɲa] и начале слова mula [mula], nula [nula].

Фонема /ɲ/ никогда не появляется в имплозивной позиции и в начале слова.

Случаи финальной позиции для фонемы /m/ очень редки и встречаются, в основном, в словах-займованиях, например, фраза «un álbum famoso» — один из немногих контекстов для лабиодентального варианта [m̥] фонемы /m/, [un Alβum̥ famoso].

Назальные звуки образуются с участием нёбной занавески [m] [n], и в большинстве случаев ассимилируются. Самым характерным случаем назальной ассимиляции (asimilación nasal) является аллофон [n] фонемы /n/, который приобретает признаки артикуляции следующего за ним консонанта в имплозивной позиции.

Вибранты, фонемы класса líquidas, можно сравнить с вокальным звуком, к которому добавляется медленная вибрация языка — альтернативная окклюзия, — которая практически не слышна из-за низкой частоты. В простом дрожащем /r/ ([r] simple) есть очень коротенькая окклюзия, в сложном дрожащем /r/ ([r] multiple) более длительная окклюзия.

Контрастная дистрибуция вибрентов /r/ и /r̄/ выглядит следующим образом: контрастируют только в интервокальной позиции: pero — perro, caro — carro.

Фонема /r/ — сложный вибрент (vibrante múltiple) встречается в начальной позиции: rama [rama], rosa [roka], интервокальной: carro [karo], в середине слова после фонемы /n/: honra [Onra], и /l/, alrededor [Alrededor].

Фонема /r/ — простой альвеолярный вибрент — имеет четыре аллофона: интервокальная позиция caro [ˈkaɾo], в консонантных группах 'crema' [ˈkɾema], 'lucro' [ˈlukɾo], в конце слога 'carta' [ˈkaɾta], в конце слова 'sacar' [saˈkaɾ] и в консонантных группах в начале или середине слова [pɾ] prueba, [tr] tramites, [kɾ] crema, [bɾ] hombre, [dɾ] madre, [gɾ] grave, [fr] fragil.

Фонологическое содержание фонемы /s/ представлено следующим образом: на уровне фонологии /s/ даёт три варианта аллофонов, обусловленных процессом звукообразования: задержка > [s], придыхание > [h], элизия > [ø] пример: «tres años» у «las únicas» [tɾe /s/ A ño s] [l a /s/ u n i k a h].

Наряду с этим, мы имеем такой фонологический процесс, как соноризация шипящих (sonorización de sibilantes): озвончение /s/ рядом со звонкими консонантами: /mizmo/, /dezde/, /azno/ (mismo, desde, asno).

Возьмём две единицы [s] и [z], которые не встречаются в контрастных парах, и потому можно предположить, что это аллофоны одной фонемы. Оба звука шипящие и различаются по признаку звонкости. Первая [s] cesto — шипящий альвеолярный глухой, вторая [z] desde — шипящий альвеолярный звонкий, признак сонорность, который их различает, в данном случае не является релевантным, поскольку он обусловлен контекстуально, что даёт основание считать эти звуки вариантами одной фонемы.

Что касается комбинаторной сочетаемости фонем в испанском языке, то её можно охарактеризовать следующим образом:

а) все консонанты могут появляться в начальной позиции, исключая /r/ и палатальный /ʎ/, или /d/ и /j/, или /y/, за которыми следует /i/;

б) в начальной позиции возможны чередующиеся консонанты, или консонантные группы: /pɾ/, /br/, /fr/, /tr/, /dɾ/, /kɾ/, /gɾ/, /pl/, /pl/, /bl/, /fl/, /tl/, /kl/, /gl/;

в) следующие консонантные фонемы возможны только в конечной позиции: /d/, /θ/, /s/, /x/, /n/, /r/;

г) в предударной позиции слова могут иметь место все консонанты и все чередования, упомянутые выше;

д) в имплозивной позиции могут появляться только архифонемы /B/, /D/, /G/, /N/, /R/ и фонемы /θ/, /s/, /l/.

Чередования фонем возникают только между двумя фонологическими смежными единицами, например, в испанском языке могут возникать консонантные чередования /pt/ или /bd/ как в словах «arto» и «abdicar», но никогда не встречаются чередования /pb/ или /td/, иными словами: в этой серии фонем чередуются между собой только глухие оппозиции и звонкие.

Некоторые консонанты в испанском языке, в зависимости от контекста, могут ослаблять или терять свои релевантные признаки, т. е. нейтрализоваться, образуя архифонему. В фонологической характеристике в этой позиции они теряют своё свойство образовывать оппозицию. Архифонемы имеют либо контекстуально обусловленную реализацию, когда возможна только одна из архифонем (к ним относятся R и N), либо свободную реализацию, когда возможна любая из архифонем (к ним относятся B, D, G).

Архифонема /R/ — альвеолярный звонкий вибрент, встречается в интервокальной позиции, в конце слова и в конце слога. В этих позициях может нейтрализоваться: coro~corgo: [kóRo] ~ [kóro] [máR] ~ [máp], cortar [kóRtaR]. Архифонема /N/ —

назальный сонорный /n/, в интервокальной позиции контрастирует с фонемой /m/, рядом с глухим консонантом нейтрализуется: [θinko]. С отдельными консонантами, как было описано выше, ассимилируется: [kámbjo] ~ [kánbjo] cambio, [um roko] un rосо.

Нейтрализация фонем была тщательно исследована испанским лингвистом Аларкосом Льорак и отражена в следующей классификации, где архифонема имеет различные реализации:

а) репрезентант архифонемы похож, но не идентичен двум нейтрализующимся фонемам, ассимилирует оба признака: сильный/глухой (усиление глухости), мягкий/звонкий (смягчение звонкости);

б) репрезентант архифонемы идентичен одной из двух реализующихся фонем, и выбор зависит от контакта с другой фонемой в слове. Так, в некоторых языках глухая и звонкая оппозиция нейтрализуется и репрезентант архифонемы может быть глухим рядом с глухим консонантом или звонким — рядом со звонким;

с) две нейтрализующиеся фонемы представляют свои фонетические реализации как в оппозиции г/гг, так и в архифонеме /B/, /D/, /G/.

По признаку стабильный/не стабильный, согласно классификации А. Льорак, аллофоны группируются следующим образом.

1. Постоянные (стабильные) сонорные (звонкие): m — n — ñ.
2. Постоянные (стабильные) глухие: f — q — s.
3. Нестабильные: j — c — r — R — l — p — b — t — d — g — k.

А. Льорак делит все оппозиции на постоянные и нейтрализуемые. Например, фонемы /s/ и /θ/ не могут нейтрализоваться ни при каких обстоятельствах, в то время как отдельные фонемы, такие, например, как /r/ и /гг/ могут нейтрализоваться.

Рассмотрев основные оппозиционные варианты консонантных фонем в испанском языке, можно сделать следующие выводы:

— фонологическое содержание консонантов представляет довольно пёструю аллофоническую картину;

— частотность, с которой фонема проявляется в речи, раскрывает её функциональную продуктивность;

— фонемы, имеющие высокую частотность, имеют, как правило, меньший набор релевантных признаков в сравнении с фонемами, имеющими низкую частотность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Килис А. Quilis A. Tratado de fonología y fonética españolas, Madrid, Gredos, 1993
- 2) Трубецкой Н.С. : «Основы фонологии» АСТ, Москва, 2000.
- 3) Трубецкой Н.С. : «Основы фонологии» АСТ, Москва, 2000.
- 4) Трубецкой Н.С. : «Основы фонологии» АСТ, Москва, 2000.
- 5) Величкова, Л.В.: Звучащая речь в процессе обучения неродному языку// Актуальные проблемы обучения иностранным языкам в школе и ВУЗе. — Воронеж. 2002
- 6) ALARCOS LLORACH, E. (1991[1950]): Fonología Española, Madrid, Gredos, 1991
- GILI GAYA, S. (1978[1950]): Elementos de fonética general, Madrid, Gredos, 1978
- JAKOBSON, R. y M. HALLE (1956): «Principios fundamentales del lenguaje» Revista de Filología Española, RAE 1999
- NAVARRO TOMÁS, T. (2004[1918]): Manual de pronunciación española, Madrid, C.S.I.C., 2004
- VEIGA, A. : «Las unidades fonemáticas líquidas en español», RFE, 2000
- QUILIS & FERNANDEZ [1972]: Curso de Fonética y Fonología españolas, C.S.I.C., Madrid, 2003

Московский гуманитарно-лингвистический институт
О.В. Мурашкина, старший преподаватель
olinve@yandex.ru
тел. 8 (498) 568-62-23, 8-909-646-34-45

Moscow Humanitarian Linguistic Institute
O.V. Murashkina, senior teacher
olinve@yandex.ru
tel. 8 (498) 568-62-23, 8-909-646-34-45